

Русский путь и путь России

Русский путь

Выражение «русский путь» двусмысленно. В одном смысле оно является социологическим понятием, обозначающим оригинальный творческий вклад России и русского народа в социальную эволюцию человечества. Такой вклад был сделан в результате Октябрьской революции 1917 года: народы России открыли коммунистическое направление социальной эволюции, отличное от западноевропейского и всех других, в течение семидесяти лет боровшееся за доминирующую роль в эволюции человечества и оставившее неизгладимый след в ней. Оно стало образцом для подражания многим народам планеты. Этот вклад России и русского народа в социальную эволюцию человечества заслуживает того, чтобы быть названным их именем — заслуживает названия «русский путь».

Путь России

Русский путь в рассмотренном выше смысле был прерван в России в результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы. Но жизнь России и русского на-

рода продолжается. В отношении нового постсоветского (посткоммунистического) периода русской истории понятие «русский путь» в рассмотренном смысле уже неуместно. Тут уместно более скромное выражение «путь России», не претендующее на роль социологического понятия. В этом смысле любой народ имеет свой особый исторический путь независимо от того, делает он при этом какой-то творческий вклад в социальную эволюцию человечества или нет.

Каким путем пойдет Россия? В прошлом веке поэт сказал: «Умом Россию не понять». Сказал чушь, простительную для поэта. Но чушь пришлась по душе иностранцам и самим русским. И вот второе столетие ее повторяют те и другие, особенно интеллектуалы и политики. Повторяют с таким видом, будто приобщаются к некоей высшей мудрости. Но все зависит от того, каким умом понимать. Тем умом, каким Россию не понять, не поймешь даже чукчей, а не то что русских. Мне больше imponируют слова другого поэта: «Давно пора, едрена мать, умом Россию понимать!» Думаю, что сейчас в России наступило такое время, когда было бы полезно попробовать понять ее именно умом, а не каким-то другим местом человеческого тела. Россия уже выбрала свой исторический путь. Вернее, его для нее выбрали громившие ее силы Запада и российские реформаторы, руками которых осуществлялся и продолжает осуществляться погром. И Россия покорно по этому пути пошла. Нельзя сказать, что пошла охотно, с энтузиазмом. Если такой и был в начале этого нового пути, то теперь он испарился. И Россия плетется по пути, на который ее пихнули, огрызаясь на погонщиков, брыкаясь и чертыхаясь. Плетется, не рассчитывая на другой путь и утешая себя поэтической нелепостью, будто ее умом понять нельзя. И будто эта умонепостижимость есть свидетельство ее скрытой силы, сложности, возвышенности, превосходства над насильниками и погонщиками.

Что собой представляет новый, постсоветский (посткоммунистический) эволюционный путь России? Почему Россия пошла именно таким, а не каким-то другим путем? Что ее на самом деле ожидает на этом пути? Может ли она изменить его? Способна ли она на этом пути сделать новый оригинальный

вклад в социальную эволюцию человечества, сопоставимый по масштабам и по мировому резонансу с тем, что мы вправе называть русским путем в рассмотренном выше смысле, то есть с разгромленным русским (советским) коммунизмом? По этим проблемам мне неоднократно приходилось высказываться в моих публикациях. Здесь я хочу коснуться их с точки зрения эволюции постсоветской России в обозримом будущем.

Факторы социальной эволюции

Человеческие объединения, к числу которых относится Россия, я для краткости называю человеиниками. Я не употребляю тут привычное слово «общество», поскольку известные общества являются лишь частными случаями и определенной ступенью в социальной эволюции человеиников. Существовали человеиники, которые я называю предобществами. И уже существовали и существуют сверхобщества, которые становятся доминирующей формой человеиников, — наступает эпоха сверхобществ.

Чтобы судить об эволюции человеиника в будущем на достаточно высоком уровне обоснованности, необходимо изучить его настоящее на научном уровне, ибо будущее в данном случае есть реализация потенций и тенденций настоящего. Надо знать, кроме этого, объективные законы социальной эволюции человеиников. Сказанное целиком и полностью относится к прогнозированию будущего исторического пути России.

То состояние, в котором сейчас находится Россия, явилось результатом стечения множества исторических обстоятельств. При этом решающую роль сыграли следующие: капитуляция Советского Союза в «холодной войне» с Западом, антикоммунистический переворот в горбачевско-ельцинские годы, распад Советского Союза и насильственная западнизация под диктовку сил Запада. Сваливать дефекты этого состояния на советские годы, на советский (коммунистический) строй и даже на сталинизм — значит самым бесстыдным образом фальсифицировать историю. В реальности же если страна еще как-то существует, то это благодаря сделанному и накопленному в совет-

ский период. С точки зрения научного подхода к прогнозированию будущего России уход дальше в прошлую историю страны и ссылки на всякого рода явления прошлого человечества лишь создают препятствия на пути решения интересующих нас проблем и даже вообще исключают это решение. Нас интересует историческая судьба вполне конкретного социального феномена — русского человеичника в том его реальном состоянии, какое мы можем видеть сегодня, а не праздные рассуждения по подходящему поводу. Дальнейший реальный (а не воображаемый и желательный) исторический путь России уже определяется и будет определяться в обозримом будущем комплексом реально существующих и достаточно устойчивых факторов, основные из которых, на мой взгляд, суть следующие: 1) человеческий материал и имеющиеся в его распоряжении материальные средства (материя человеичника); 2) социальная организация (строй, система) человеческого материала; 3) отношения человеичника с другими человеичниками (его положение в социальной среде). Эти факторы тесно связаны. Но в интересах познания их следует рассмотреть по отдельности.

Материя русского человеичника

В каком состоянии находится этот фактор, общеизвестно. На эту тему печатаются многочисленные книги и статьи, ведутся регулярные телевизионные передачи. Всякого рода комиссии и исследовательские организации публикуют отчеты о фактическом состоянии всех аспектов жизни страны. Так что нет надобности добавлять что-то к этой информации. Ограничусь замечаниями, нужными для целей статьи.

Состояние человеческого материала и тех материальных и интеллектуальных средств, которыми он распоряжается, является не просто плохим, оно является катастрофическим в полном смысле слова. Оно стало всеобъемлющим. Страна находится в стадии неуклонного упадка, деградации. Почему это произошло? Повторяю, сваливать вину за это на советское (коммунистическое) прошлое есть циничная идеологическая ложь. Это сделано умышленно и искусственно манипулируемыми

силами Запада. Это произошло как неизбежное следствие антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы. Именно в этом и заключается историческая роль этого переворота, задуманного, спровоцированного и направляемого силами Запада.

Констатируя факт рассматриваемой катастрофы, российские мыслители, как правило, делают при этом ультраоптимистические выводы: мол, Россия, несмотря ни на что, располагает колоссальными интеллектуальными и творческими потенциями, а с точки зрения природных богатств мы, как говорится, «впереди планеты всей», так что мы (Россия) поднимаемся, воспрянем, займем положение великой мировой державы и т.п. При этом обходятся молчанием или топят в безответственном словоблудии проблемы: как эти потенции и богатства уже используются и что необходимо для того, чтобы Россия за их счет действительно поднялась на высоты достижений мировой цивилизации.

Социальная организация постсоветской России

Вторым из упомянутых выше основных факторов социальной эволюции постсоветской России является социальная организация российского человекика. Ее образуют деловые ячейки, органы власти и управления, органы внутреннего порядка, правовая сфера, вооруженные силы, экономика, идеология, культура и другие компоненты. Для каждого из этих компонентов и для их взаимоотношений в целостной организации имеют силу определенные социальные законы (правила структурирования и функционирования). Некоторые из них описаны в специальной литературе. Однако единая теория, удовлетворяющая критериям логики и методологии научного подхода к социальным объектам, до сих пор отсутствует. Отсутствует такая теория реального коммунизма и современного реального западнизма, а также теория социальной эволюции, отражающая эволюционный перелом в истории человечества, происшедший после Второй мировой войны.

Если упомянутые выше правила социальной организации нарушаются, то социальная организация плохо выполняет свои

функции в человеинике, что ведет к кризисам и даже к краху человеиника. Мы в России испытали это на своей шкуре со страшной силой. После разгрома советской (коммунистической) социальной организации в России на скорую руку была сляпана постсоветская социальная организация с нарушением всех социальных законов. Получился социальный урод, ставший одним из важнейших факторов исторической деградации России. Кто знает, может быть, со временем именно этот урод будет оценен как оригинальный вклад России в эволюцию человечества и удостоится названия «русский путь». Но избави Боже от такого исторического «творчества»!

Решающую роль в формировании постсоветской социальной организации в России сыграли следующие факторы. Во-первых, стране насильственным образом навязывались элементы социальной организации западных стран, особенно США, по моей терминологии — элементы западнизма. При этом они навязывались не в том виде, в каком они существуют в реальном западном мире в наше время, то есть не на основе объективно научного исследования современного состояния социальной организации западнизма, а в том виде, как западнизм изображался в западной идеологии и пропаганде. Во-вторых, это навязывание происходило в условиях, когда советская социальная организация еще в значительной мере сохранялась, хотя и в изуродованном виде, когда сохранялись человеческий материал России, накопленный опыт, накопленная в советские годы материальная и духовная культура и т.д. Так что постсоветская социальная организация стала формироваться как гибрид западнизма и коммунизма, которые при этом не были поняты научно (о реальном коммунизме реформаторы имели точно так же идеологически ложные представления).

При такой насильственной и дилетантской гибридной организации были нарушены законы соответствия различных сфер социальной организации друг другу, различных компонентов внутри каждой сферы друг другу и социальной организации в целом прочему телу человеиника. Получилась социальная структура из разнотипных и в принципе несовместимых частей, неизбежно порождающая бесчисленные и неустранимые конфликтные

ситуации, не способная обеспечить прогресс российского человека, какой необходим для его исторического выживания в условиях современного состояния человечества, зато способного сохранять процесс деградации страны.

Помимо противоестественного соединения черт западнизма и коммунизма, творцы постсоветской социальной организации игнорировали также тот факт, что советская Россия имела более высокий уровень социальной организации, чем западные страны: она была сверхобществом, тогда как западные страны находились с этой точки зрения на уровне общества. Запад отставал в отношении социальной организации от Советского Союза более чем на полвека. Он лишь после Второй мировой войны встал на путь эволюции в направлении к сверхобществу, причем в значительной мере под влиянием советского опыта.

В постсоветском гибриде скрещивались элементы западнистского общества и советского сверхобщества, о социальных закономерностях которого не имели понятия советские и затем российские реформаторы, разгромившие советский (русский) коммунизм и стремящиеся навязать России социальную организацию более низкого эволюционного уровня — организацию западнистского общества, которую стали преодолевать сами западные страны вслед за Советским Союзом.

Уже сейчас можно констатировать как факт множество несоответствий (причем конфликтных!) в постсоветской социальной организации. На микроуровне это — несовместимость деловых ячеек (предприятий, учреждений и т.д.) остатков коммунизма и приобретений западнизма. В системе власти и управления это — несовместимость сверхвласти денежного механизма, порождаемой эволюцией западнизма к сверхобществу, и сверхгосударственности, порождаемой тенденцией к советизации (несовместимость финансовой олигархии и «Кремля»). Здесь же имеет место несовместимость демократии уровня западнистского общества («парламента», многопартийности, гласности и т.д.) и всевластия сверхгосударственности уровня сверхобщества («Кремля», администрации президента, потребности и попыток создания «партии власти» и т.д.). В ментальной сфере — несоответствие светской идеологии, необхо-

димой для современного уровня науки, технологии, культуры и социальной активности, и религиозной идеологии, толкающей население в состояние мракобесия далекого прошлого. Список несоответствий можно продолжить.

Социальная среда России

В социальную среду России (в геополитическое окружение) в наше время входит все человечество. Но решающую для эволюции России роль в нем играет феномен по имени «Запад». В западной и прозападной российской идеологии и пропаганде существование Запада как единого социального объединения игнорируется, замалчивается или отрицается. Признается лишь факт существования США, Англии, Франции, Германии и других западных стран и их союзов. А между тем после Второй мировой войны начался грандиозный эволюционный перелом в истории человечества, одним из важнейших компонентов которого стала интеграция стран западного мира в новое социальное целое. В рамках западного мира над западными странами сложилось своего рода общество второго уровня, сверхобщество. Зоной его жизнедеятельности стал весь западный мир. В него вошли компоненты западных стран (люди, их объединения, предприятия, учреждения, организации и т.д.), вступившие в самые разнообразные отношения между собой. Образовалось наднациональное объединение, которое сосредоточило под своим контролем более 50 процентов ресурсов стран Запада и стало доминирующим фактором жизни самих западных стран. В него вошли десятки тысяч коммерческих предприятий и десятки тысяч некоммерческих организаций. Сфера их жизнедеятельности охватила всю планету.

Рассмотренное сверхобщество стало интегрирующим фактором для всего Запада. Поскольку инициатива исходила из США, поскольку основные компоненты этого сверхобщества сосредоточились в США, оно срослось с последними так, что для поверхностных наблюдателей США стали воплощением его. Но США, став метрополией для него, стали также и зоной его жизнедеятельности наряду с прочими западными странами. Так

что выражения «США», «Америка» и «Вашингтон» стали двусмысленными — стали обозначениями США как особого «национального государства» и обозначениями сверхобщества, выросшего в западном мире. Западное сверхобщество складывалось в ходе «холодной войны» и стимулировалось ею. Вместе с тем сама «холодная война» становилась со временем делом не просто США, а именно сверхобщества, о котором говорилось выше, то есть делом общезападным. С окончанием «холодной войны» борьба Запада против Советского Союза не прекратилась. Она перешла в стадию, которую я называю «теплой» войной. Последняя сохраняет в себе свойства «холодной войны», присоединяя к ним новые и внося коррективы в стратегию, тактику и цели «холодной войны» в соответствии с изменившимися условиями.

«Холодная война»

Назвать точную дату начала «холодной войны» невозможно, ибо это был длительный процесс, зародившийся еще в ходе Второй мировой войны и остававшийся неявным и аморфным какое-то время после ее окончания. Так что можно сказать, что она началась вскоре после окончания Второй мировой войны. И постепенно она переросла в мировую войну. Ее театром стала вся планета. По числу вовлеченных в нее и так или иначе затронутых в ней людей, по масштабам используемых в ней ресурсов и по последствиям она намного превзошла обе «горячие» мировые войны. Противниками в ней были, с одной стороны, западный мир, возглавлявшийся США, и, с другой стороны, коммунистический мир, возглавлявшийся Советским Союзом. Главным объектом атак со стороны западного мира были советский блок и Советский Союз. Потому в пропаганде «холодную войну» сводили обычно к конфронтации между США и СССР. По своим последствиям для истории человечества исход «холодной войны» неизмеримо превосходит таковые обеих «горячих» мировых войн, вместе взятых. Цели, методы и соотношение сил «холодной войны» не были неизменными. Они менялись по мере расширения и углубления ее.

Инициатива исходила со стороны Запада. У Советского Союза не было для этого сил, его позиция была оборонительной. Но со временем инициатива перешла к нему. Перевес переходил на его сторону. Оборона стала переходить в наступление. Успехи вскружили голову лидерам советского блока. Их действия превысили возможности их стран, что стало одним из факторов перелома в ходе войны и конечного поражения советского блока.

Организаторы «холодной войны» не имели изначальной целью то, что сейчас можно видеть в странах бывшего Советского Союза и советского блока. Они тогда и мечтать не смели о таких результатах войны. Их изначальной целью было ограничить мировое влияние советского коммунизма, остановить его расползание по планете, ослабить Советский Союз. Советский Союз наращивал мощь, становился все более грозным противником Запада. Угроза коммунизма как «светлого будущего всего человечества» казалась все более реальной.

В «холодной войне» использовались все средства, какими располагали противники. Но надо различать потенциальное и актуальное использование. Атомное оружие сыграло роль огромную, но лишь потенциально, как средство сдерживания и угрозы, как подсобное средство для главного оружия, которое использовалось актуально, а именно оружия идеологии, пропаганды, информации, дезинформации. Со стороны Запада главными средствами «холодной войны» были средства воздействия на сознание советских людей — дискредитация советской социальной системы и советского образа жизни, разжигание национальной розни, поддержка всякого рода протестов, прославление социального строя и образа жизни стран Запада, соблазнение советских людей реальными и мнимыми благами Запада. Осуществлялось это через средства массовой информации, через агентов влияния, путем заброски антисоветской литературы, путем расширения туризма, культурного обмена и т.д.

К началу 80-х годов перелом в ходе «холодной войны» в пользу Запада стал очевидным. Естественно, западные стратеги внесли коррективы как в цели войны, так и в средства ее ведения. В частности, намерение разрушить советский блок в Европе дополнилось решением разрушить коммунистический

социальный строй в странах советского блока. Что касается самого Советского Союза, то произошло перемещение центра тяжести антисоветской деятельности с диссидентского движения на «Кремль». Диссидентское движение фактически исчерпало себя, зато открывалась реальная возможность захвата под свое влияние «Кремля» и дальнейшее ослабление Советского Союза сверху, усилиями самой советской высшей власти. Не могу сказать, планировался ли уже тогда Горбачев на «советский престол» или нет. Мне о таком плане стало известно только в 1984 году. Но такой перелом в западной стратегии уже тогда наметился. И он оправдал себя: напомним читателю, что развал Советского Союза и разрушение коммунистического социального строя в странах бывшего Советского Союза осуществлены были руками не диссидентов, а представителями высшей власти под руководством «Кремля». Диссиденты сыграли свою роль в антикоммунистическом перевороте в России, но не столь значительную, как принято думать.

Запад одержал в «холодной войне» величайшую в его истории победу. Но его борьба против мирового коммунизма не прекратилась. Был завершён лишь первый этап. Может быть, решающий, но не последний. Оставался коммунистический Китай. В каком бы жалком состоянии ни оказались Россия и другие регионы бывшего Советского Союза, в них ещё были живы остатки коммунизма. Ещё жили остатки недобитого коммунизма в Югославии. Во всяком случае, западные стратеги не считали борьбу законченной. Более того, ситуация в побежденных странах и в мире складывалась так, что возникла потребность в продолжении и даже усилении борьбы. И возможности для этого тоже усилились.

«Теплая» война

Точно так же невозможно назвать точную дату перехода «холодной войны» в «теплую». В западной и прозападной российской пропаганде ни о какой «теплой» войне и речи нет и быть не может — она просто замалчивается, поскольку публичное отрицание ее означало бы неявное ее признание. А «холод-

ная война» считается законченной. Самое большее, что тут публично признается, — это некие пережитки ее и угроза возобновления.

Переход к «теплой» войне был постепенный и до поры до времени скрытный, растянувшийся на несколько лет. Он начался уже в конце «холодной войны». А отдельные его идеи возникали в мозгу западных стратегов и ранее. Но они приобрели актуально действенное значение позднее. На мой взгляд, первой крупной операцией перехода к «теплой» войне послужило проведение на «советский престол» (так выразился один из сотрудников секретных служб Запада) Горбачева. А события августа 1991 года были уже в полной мере операцией «теплой» войны.

Что нового внесла «теплая» война западного сверхобщества против Советского Союза и затем России в цели и методы «холодной войны»? Углубились и расширились ее цели. Целями войны стали следующие:

1) разрушить коммунистический социальный строй в России — осуществить антикоммунистический переворот; 2) навязать России социальный строй западного образца — западнизировать Россию; 3) превратить Россию в зависимую от западного сверхобщества территорию, использовать ее в своих интересах — осуществить ее глобализацию. Для достижения этих целей методы «холодной войны» оказались недостаточными. Потребовались дополнительные средства. Основные из них суть следующие: 1) создавать агентуру не только влияния на умонастроения людей, но и агентуру действия, — создавать «пятую колонну» Запада из российских граждан, занимающих достаточно важное положение в системе власти, в хозяйстве, в культуре и других сферах России; 2) объединять большие массы людей на активные действия, неподконтрольные властям и направляемые в интересах Запада; 3) осуществлять крупномасштабные диверсионные операции руками российских граждан, но управляемые западной агентурой или манипулируемые со стороны служб Запада; 4) создавать очаги «горячих» войн внутри страны, поддерживая их всеми необходимыми средствами, а в случае надобности не останавливаясь перед военным вмешательством.

Доказывать сказанное ссылками на какие-то секретные или опубликованные документы на этот счет нет надобности, поскольку все это можно с полной очевидностью наблюдать в практической деятельности Запада в конкретной России. Возведение Горбачева на вершину власти в Советском Союзе, деятельность горбачевцев по разрушению аппарата КПСС, перестройка, августовская революция 1991 года, расстрел Белого дома в октябре 1993 года, развал Советского Союза, разгром советской социальной организации, грабительская приватизация, чеченские события и т.д. — все это было эпизодами «теплой» войны. И она еще далеко не закончилась.

Будущий путь России

Будущее России уже родилось. Основные события, предопределившие его, уже произошли в горбачевско-ельцинские годы. Основные факторы социальной эволюции России в наступившую эпоху уже сформировались в главных чертах. И чтобы прогнозировать будущее России, надо исследовать суммарный эффект этих факторов на уровне научного подхода к социальным явлениям, а не на уровне обывательского мышления, идеологических и пропагандистских концепций и бредовых измышлений всякого рода гадалелей.

Будущее России родилось в том (и только в этом!) смысле, что определились социальные (описываемые в понятиях социологии) рамки дальнейшего исторического пути России, направление, характер ее социальной эволюции. А в этих рамках, в этом направлении возможны, конечно, различные варианты, непредвиденные явления, случайности, зигзаги, попятные движения.

Можно констатировать как факт, что реальной угрозы реставрации коммунистического социального строя в России нет. То, что в средствах массовой информации преподносится как угроза и даже как попытки реставрации коммунизма, суть чисто пропагандистские измышления или идеологическая интерпретация как коммунистических таких явлений, которые свойственны и некоммунистическим социальным системам, включая западнистскую. Коммунистический социальный строй в

современной России не может быть восстановлен парламентским путем, поскольку парламент слишком слаб, а большинство парламентариев суть продукт постсоветской системы. Что бы они ни говорили по поводу существующего строя, он их уже устраивает лично. Они голосовать за коммунизм не будут. А для революционного коммунистического переворота никаких условий нет. И вряд ли они появятся в обозримом будущем. Даже самая значительная коммунистическая партия (КПРФ) этот путь исключает. К тому же не следует забывать о Западе. В случае реальной угрозы коммунистического переворота Запад поддержит неизбежную контрреволюцию со стороны правящего режима, а если потребуется — пойдет на прямую военную интервенцию. Поколение, ностальгирующее по советскому периоду, вымирает. А новое поколение, пришедшее на арену активной социальной жизни после антикоммунистического переворота, о коммунизме даже не думает вообще.

И ожидания реставрации коммунистической социальной организации в России по воле власти лишены каких бы то ни было оснований. Можно за несколько лет сконструировать систему власти, подобную советской. Можно лет за пять — десять экономике придать подобие советской. Но для реального коммунизма этого мало. Нужно еще менталитетный аспект российского человекика привести в коммунистическое состояние и создать коммунистическую сферу, способную поддерживать менталитет миллионов людей в этом состоянии. А на это нужны условия, которые сейчас в мире немислимы, и усилия миллионов людей, находящихся у власти и верящих в идеалы коммунизма, причем усилия в ряде поколений.

Путинский период

В 2000 году начался новый период постсоветской истории, который, по всей вероятности, будет назван по имени нового президента путинским. Я неоднократно высказывался на эту тему. Не буду повторяться. Замечу лишь следующее. Историческая роль нового президента В.В. Путина заключается не в том, чтобы осуществить какие-то радикальные социальные

преобразования — такие преобразования просто невозможны в силу сложившихся в России и в мире условий, — а в том, чтобы укрепить (легитимировать) результаты горбачевско-ельцинского периода, нормализовать жизнь России на этой основе, сделать что-то в интересах России, улучшить положение населения страны и повысить статус России в мировом сообществе. Похоже на то, что это соответствует личным намерениям президента и его пониманию реальности. Это соответствует также интересам большинства граждан России. Исполнение этой роли — не такое уж легкое дело. На этом пути неизбежны острая социальная борьба, конфликты, протесты, одним словом, рутинная историческая жизнь России в сложнейших условиях российской и мировой эволюции. На этом пути возможны варианты, о которых я упомянул выше. Какой вариант реализуется фактически, трудно предсказать. Но можно назвать (не предсказать, а констатировать как факт!) границы, за которые он не может выйти.

Границы пути России

Россия, как и всякое человеческое образование большого масштаба (скажем, человек), есть социальный организм, тело которого на микроуровне состоит из деловых ячеек (клеточек). Они разнообразны. Их можно классифицировать по множеству признаков. Здесь для нас важно отметить то, что их варианты заключены в пределах между частными и государственными. Почти все теоретики и политические мыслители склоняются к тому, что в России должна сохраняться «многоукладная экономика» (обобщая — деловая сфера вообще). Но при этом многоукладность понимается абстрактно. Специфические условия рождения и существования «многоукладности» в России игнорируются. А между тем есть разные типы многоукладности. Одно дело — многоукладность в западной социальной системе (а она там имеет место!), и другое — в коммунистической (и в ней она имела место!). И третье дело — многоукладность в постсоветской системе в том ее виде, как она складывается реально. Тут один уклад существует и может су-

ществовать лишь как нечто подобное клеточкам коммунизма, а другой — клеточкам западнизма. И соединение их в одном организме противоестественно. Оно тут подобно тому, как если бы вы попытались скрестить акулу с дельфином. В природе такое исключено. В социальной жизни возможно насильственным образом соединять их в едином человеике. Но может ли такой человек рассчитывать на эволюционный успех?!

Возьмем систему власти и управления. Она структурируется в нескольких измерениях одновременно. В одном из них имеет место разделение власти между парламентом и «Кремлем». Первый тяготеет к демократии такого типа, как в западных странах, второй — к диктатуре такого типа, какая была в коммунистических странах. Первая тенденция есть явное подражание Западу и стремление укрепиться за счет услужения ему. Вторая тенденция вовсе не означает стремления вернуться к советской власти, она диктуется общими социальными законами организации власти в условиях социальной катастрофы. Но независимо от субъективных умонастроений тут неизбежна тенденция к советизации, несовместимая с тенденцией к западнизации. Аналогично возникает противостояние тенденций к централизации власти (на федеративном уровне) и к сепаратизму (на региональном уровне). И как бы ни договаривались стороны, устранение одних конфликтов будет порождать другие, ибо и в этих разрезах имеет место ситуация скрещивания акулы и дельфина. И еще более острая ситуация складывается в третьем измерении — в борьбе за то, какой вид примет сверхвласть российского человеика. Тут точно так же имеют место две тенденции — к политической власти сверхгосударства во главе с «Кремлем» и к власти денежного тоталитаризма во главе со сверхэкономическим механизмом.

Анализ всех компонентов постсоветской социальной организации России обнаруживает, что суммарный эффект их эволюции может дать вариант, заключенный между двумя крайностями. Что это за крайности? Установить их особого труда не представляет. По законам соответствия (корреляции) компонентов социального организма имеем такую картину. Усиление парламента идет в ущерб «Кремлю», и наоборот. Усиление

ние федеративного уровня идет в ущерб региональному, и наоборот. Усиление политической власти идет в ущерб финансовой, и наоборот. Усиление частного предпринимательства идет в ущерб государственному, и наоборот. Аналогично в отношении прочих явлений организации российского человеиника. Подчеркиваю, не вообще, а именно в конкретных условиях постсоветской России. Очевидно, что взаимодействие одной группы тенденций (частного предпринимательства, парламентаризма, регионализма, финансового механизма и т.д.) способствует одной суммарной крайности, а других (государственного предпринимательства, «Кремля», централизма, политической власти и т.д.) — другой. Первую я называю советизированным западнизмом, вторую — западнизированным советизмом. Эти крайности суть не западнизм и соответственно не коммунизм, ибо, как уже было сказано выше, реставрация коммунизма исключена, но избавиться от него настолько, чтобы полностью уподобиться западным странам, невозможно. Это крайности в рамках уже существующего постсоветского социального гибрида.

Ближе к какой из рассмотренных крайностей будет эволюционировать постсоветская Россия, это зависит от ее социальной среды, и прежде всего от глобального западного сверхобщества, а также от внутренней способности материи российского человеиника к сохранению своего суверенитета по отношению к этой среде.

Россия и глобальное сверхобщество

Стремление президента Путина к тому, чтобы Россия стала процветающей суверенной державой, достаточно независимой в своей жизнедеятельности от мирового окружения, и прежде всего от Запада, не вызывает сомнения. Об этом говорит как его внутренняя, так и внешнеполитическая активность. Но, как говорится, благими намерениями вымощена дорога в ад. Успех деятельности главы постсоветской России зависит в гораздо большей мере от объективных обстоятельств, чем от личных намерений. Мы видели, что внутри страны уже заданы эволюционные границы, попытки выйти за пределы которых обрече-

ны на провал. Имеются ограничения и во внешней активности, предопределяющие направления пути России.

Не следует забывать о том, что Советский Союз капитулировал перед Западом в «холодной войне», что результатом капитуляции явился антикоммунистический переворот и разгром советской социальной организации, что началась «теплая» война и интенсивная западнизация России, что постсоветский строй возник под давлением Запада и поддерживается со стороны Запада, что все те российские граждане, которые сейчас составляют самую социально активную часть населения, стали таковыми благодаря происшедшим в стране переменам и с благословения Запада и т.д. И что бы российские правители ни предпринимали в отношениях с Китаем, Индией и другими незападными странами, Россия просто всем ходом постсоветской истории обречена на западнизацию и на интеграцию в зону доминирования западного глобального сверхобщества. В России уже сложились слои населения, которые достаточно сильны, чтобы поддерживать установку на западнизацию. Расширяются и углубляются как деловые, так и личные связи россиян со странами Запада. Россия фактически интенсивно западнизируется. А Запад достаточно силен, чтобы принуждать ее поступать так, как это нужно в его интересах. Он способен использовать любые средства принуждения, включая военные. Способность же России к отпору сейчас сравнительно невелика и фактически неуклонно сокращается. Одним словом, переориентировать Россию на сближение с незападными странами в ущерб прозападной ориентации практически невозможно уже сейчас. И тем более это невозможно в обозримом будущем, поскольку материя российского человеиника вступила в нисходящую эпоху своей эволюции.

Нисходящая ветвь эволюции

Широко распространено мнение, будто в России наступило состояние своего рода подъема. Многие активные и видные представители политических, деловых, культурных и идеологических кругов ведут себя так, будто на самом деле наступает эпоха всестороннего подъема, оживления, оптимизма и надежд,

будто эпоха депрессии, уныния, пессимизма и безнадежности отступает в прошлое. Трудно сказать, в каких пропорциях тут перемешаны желаемое и действительное, театральное и реальное, недомыслие и намеренный обман. Но даже на уровне просто здравого смысла должно быть очевидно, что подъем в каком-то одном аспекте многостороннего процесса не означает подъема в процессе в целом. Если принять во внимание все важнейшие аспекты жизни страны и если фиксировать изменения в достаточно большой период времени (за последние пятнадцать лет), а не за последний год-два, то не останется никаких сомнений относительно того, что тенденция к упадку является устойчивой и долговременной. Для такого утверждения имеются достаточно серьезные основания. Назову некоторые из них. Упадок идет по многим линиям. Если каждую линию взять по отдельности, то кажется, что упадок по ней можно остановить и сделать так, чтобы начался подъем. Такое можно сделать по нескольким линиям. Но когда одновременно упадок идет по десяткам и даже по сотням линий, то в стране просто не найдется сил не то чтобы охватить их все, а даже для того, чтобы как-то замедлить и ослабить суммарный упадок. Далее, в современных условиях на планете для эволюционного подъема требуется все больше материальных и интеллектуальных средств и усилий. Но именно в этом отношении в России идет процесс противоположный. Имеющиеся потенции и богатства либо остаются неиспользуемыми, либо используются именно как факторы упадка. Например, Россия является самой богатой обладательницей природных богатств. А как они используются?! Россия все более превращается в сырьевую базу для Запада. А как используются интеллектуальные и творческие ресурсы России?! Я не знаю другого большого народа в мире, который так холуйствовал бы перед всем западным и был бы так враждебен к своим гениям, которые могли бы стать национальной гордостью и точками роста именно социального прогресса. И даже вспышка русско-го национализма в последнее десятилетие имеет результатом ориентацию России не в будущее, а в прошлое.

Но мало сказать, что в России имеет место упадок. Тут имеет место нечто более серьезное, а именно нисходящая ветвь со-

циальной эволюции. А в этом случае имеет силу социальный закон, который я называю законом зеркальности. Суть его, коротко говоря, состоит в следующем. Когда говорят об отражении явлений реальности в сознании, то обычно прибегают к сравнению с отражением предметов в зеркале. При этом игнорируют то, что отражение предметов в зеркале, будучи похоже на отражаемое, является вместе с тем искаженным, зеркально «перевернутым». На нисходящей ветви эволюции действуют те же общие социальные законы, что и на восходящей ветви, но действуют именно как зеркальное отражение их действия на восходящей ветви, то есть одновременно похоже, но и наоборот. Российские властители и реформаторы стремятся действовать так, как положено действовать для успеха, но их усилия, которые могли бы принести успех в восходящей ветви эволюции, теперь, в ситуации эволюционного упадка, дают результаты противоположные. Получается на деле лишь имитация подъема, успеха. Например, действия, которые по замыслу должны были бы привести к подъему экономики, создают видимость подъема, а по сути ведут к упадку и разрушению страны. Действия по укреплению власти ведут к ее ослаблению в качестве органа целостности и сохранности страны как единого целого. На деле получается, что чем больше успехов на поверхности эволюционного потока, тем дальше страна от реального возрождения и ближе к исторической гибели. Такой эффект неизбежен, поскольку для страны было выбрано губительное направление социальной эволюции, а именно: ее направили по нисходящей ветви эволюционного процесса.

Рассмотренная выше зеркальность имеет объяснение в том, что в процессах социальной эволюции определяющую роль играет сознательно-волевая деятельность людей. Люди осознают (отражают в своем сознании) какие-то явления прошлого и используют прошлый опыт в своей деятельности в настоящем, ориентированном на будущее. Поскольку они осознают прошлую восходящую ветвь эволюции, а действуют в нисходящей ветви, их деятельность помимо их воли оказывается не точной, а перевернутой копией прошлого. Неудивительно, что, делая

вроде бы то же самое, что с успехом делали предшественники, копировщики получают противоположные результаты.

Принимая во внимание сказанное выше, можно сделать предположение, что Россия будет эволюционировать ближе к той из рассмотренных крайностей, которую я назвал советизированным западнизмом. На этом пути Россия вряд ли может рассчитывать на роль, сопоставимую с той, какую она играла в мире и в истории человечества в советские годы. И тем более она не может рассчитывать на вклад в социальную эволюцию человечества, сопоставимый по масштабам и по влиянию на социальный прогресс с советским (русским) коммунизмом.

Ноябрь 2000 г.